

ОЛОЖЕНІЯ ВЪ ДОМОСТИ

ГУБЕРНСКІЯ

Выходятъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ послѣпраздничныхъ дней, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ полныя обѣ части (официальная и неофициальная), а въ остальные дни телеграфные бюллетени и неофициальная часть.

Подписка цена съ доставкой на домъ въ г. Петропавловскѣ и пересылкою во все мѣстности Россійской Имперіи на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб. и на одинъ мѣсяць 75 коп.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по 5 коп. за номеръ.

Подписка принимается въ Олодекомъ Губернскомъ Правленіи, въ Убавинскѣ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у гг. Ставомахъ, Приставовъ.

Цена за печатаніе частныхъ объявленій: однократное—10 коп., двукратное—13 коп., и т.р. прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печат. строки въ одинъ столбецъ, и на первой страницѣ—важное дорож.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Статьи, помѣщаемыя безъ условій, Редакція, въ случаѣ надобности, подвергаетъ измѣненію въ сокращеніи, а признанныя негодными уничтожаются. Авторы, желающіе получить попомощи свои статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Телеграммы.

Оложенья Видомостей.

Государственная Дума.

Речь министра финансовъ Кокоева, произнесенная на засѣданіи 27 марта.

Заключившая пренія и предстоящее рѣшеніе Государственной Думой вопроса о томъ, направлеши которое признано будетъ наиболее соответствующимъ дать порядку разсмотрѣнія бюджета на 1907 годъ, побуждаютъ меня высказать нѣкоторыя, думаюется не совсѣмъ излишнія, соображенія. Считаю себя обязаннымъ заранее предупредить, что и пройду мимо всѣхъ замѣчаній и, скажу даже напередъ, сдѣланныхъ и направленныхъ лично противъ меня. Настоящій вопросъ и та работа, которой должна заниматься Государственная Дума, не должны служить предметомъ тѣхъ или иныхъ разсужденій личнаго характера. Замѣчаній было высказано такъ много, и они имѣютъ иногда характеръ настолько противорѣчивый, иногда на столько дробный, что для отвѣта на нихъ мнѣ понадобилось бы потратить и отнять у васъ, если не десять и не четыре дня, то, во всякомъ случаѣ, довольно немалое количество часовъ времени. Сберегая ваше время и считая, что въ гораздо болѣе подходящій къ моменту явится именно детальная разработка въ составѣ бюджетныхъ комиссій, и этихъ частныхъ замѣчаній касаться не стану, но въ числѣ этихъ замѣчаній имѣются два, на которыя и не могу не отвѣтить, не только потому, что они представляются весьма серьезными и были высказаны по поводу такихъ соображеній, которыхъ и безъ отвѣта оставаться не могутъ, но и потому, что одно изъ нихъ имѣетъ, думаюется мнѣ, для самой работы бюджетной комиссіи значеніе существенное. Первое изъ этихъ замѣчаній касается критики, высказанной мною частью въ запискѣ засѣданій Государственной Думы, частью въ тотъ день, когда меня здѣсь не было и не было не потому, чтобы я не хотѣлъ этого сдѣлать, но потому, что не могъ быть, о чемъ впрочемъ справедливо было съ этой кафедры отмѣчено, разумно о замѣчаніи, высказанномъ по поводу моего возразенія, сдѣланнаго относительно такъ называемой народной копѣйки. Мнѣ вѣрно въ вину, какъ представителю правительственной власти, чуть ли не пренебрежительное отношеніе къ народной копѣйкѣ. Это замѣчаніе, эта оцѣнка въ глубокой степени несправедлива и является по меньшей мѣрѣ не вытекающимъ изъ высказаннаго мною мнѣнія о народной копѣйкѣ. Относенія я отрицаю къ сдѣланному здѣсь заявленію о томъ, что податная система, усвоенная въ настоящее время правительствомъ, извлекаетъ изъ народа послѣднюю копѣйку; вотъ къ этому заявленію, а не къ самой народной копѣйкѣ, я высказалъ отрицательное отношеніе. Напрасно мнѣ была вѣщена вина, которой я на самомъ дѣлѣ не имѣлъ, и никогда имѣть, конечно, не буду до тѣхъ поръ, пока буду стоять въ томъ или иномъ соотношеніи съ отечественными финансами, и не справедливо было сказано въ этомъ закл., что говорить, приводя винную монополию, какъ способъ взаимнаго питанія налога, объ извлеченіи этимъ путемъ послѣдней копѣйки; говорить, что народное хозяйство терпитъ громадный ущербъ отъ того, что вся податная система основана въ направленіи правительства въ сторону спливанія народа, все это говорить можно, но нужно говорить съ извѣстнаго рода осторожностью. Здѣсь было уже обращено вниманіе и сказано мною, а въ тотъ день, когда меня не было, что русскій народъ несетъ податей въ видѣ питанія налога вовсе не такъ много, какъ это могло быть представлено. Противастъ русскій народъ и тратить денегъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ вовсе не такъ много, какъ тратить другія страны. Но, къ сожалѣнію, онъ тратитъ ихъ не такъ, а въ условіяхъ, парализующихъ его богатство. Это все вѣрно, но не потому, что существуетъ та или другая система взиманія доходовъ. Это все существуетъ съ давняго времени и причина эта въ условіяхъ гораздо болѣе глубокихъ, измѣнить и перевернуть, которые съ помощью той или другой системы взиманія налоговъ не по силамъ человечеству. Второе изъ частныхъ замѣчаній, на которое я не могу не отвѣтить, имѣю-

щее по моему мнѣнію значеніе даже для работы бюджетной комиссіи и, значеніе, думаюется, не протрещенное, касается обращеннаго ко мнѣ съ самаго начала преній замѣчанія по вопросу о классификаціи государственной росписи. Членъ Думы Кутлеръ указалъ на непонятность того порядка, въ которомъ этотъ вопросъ разрѣшается, на неясность основанийъ закона при составленіи государственной росписи съ точки зрѣнія вопроса о классификаціи и указалъ, что непонятно—въ какомъ порядкѣ и при какихъ условіяхъ можетъ быть исправлена и измѣнена эта классификація. Этого вопроса касался, если память мнѣ не измѣняется, и членъ Думы Струве. Но въ минувшую пятницу этотъ вопросъ получивъ здѣсь совершенно своеобразное направленіе. При разсмотрѣніи и вышеніи тѣхъ сообщеній, которыя были высказаны съ другихъ скамей, если и правильно понять, однимъ изъ представителей трудовой группы, вопросъ пошелъ гораздо дальше, отвѣтъ на который въ прошлую пятницу былъ мною данъ Кутлеру, какъ лицу, компетентному котораго для меня не представляла сомнѣній и отвѣтъ которому поэтому былъ обременъ мною въ краткую суммарную форму. Въ этомъ отношеніи вина лежитъ очевидно исключительно на мнѣ, ибо я далъ слишкомъ краткій отвѣтъ, а не далъ того объясненія, которое казалось мнѣ излишнимъ и которое теперь мнѣ кажется нужнымъ. Этотъ отвѣтъ былъ обращенъ резко противъ меня и послужилъ даже поводомъ открыто заявить въ Госуд. Думѣ, что министръ дать объясненіе предъ Думой, несогласное тому, о чемъ онъ пишетъ, что онъ позволяетъ себѣ давать такіа объясненія предъ членами Думы, которымъ не слѣдуетъ вѣрять. Я позволяю себѣ сказать на это, чтобы быть болѣе доказательнымъ, чтобы память мнѣ не измѣнилась и могу даже прочитать то мѣсто, которое относится на мое возразеніе, а именно: въ стенографическомъ отчетѣ засѣданія 23 марта мы читаемъ слѣдующее: «онъ, т.е. министръ финансовъ, къ величайшему нашему удивленію отвѣтилъ, что эта классификація даже не должна быть устанавливаема путемъ закона. При ближайшей проверкѣ оказалось, что это заявленіе совершенно не соответствуетъ тому, что было въ действительности, т.е. другими словами министръ финансовъ сказалъ неправду». Затѣмъ въ доказательство того, что министръ финансовъ сказалъ неправду сдѣлана еще ссылка на страницы 1, 3 и 14 объяснительной записки къ росписи, которая внесена на ваше уваженіе и приводится указаніе на то, что и въ запискѣ министръ финансовъ говоритъ о классификаціи государственной росписи, какъ о законѣ, а вамъ онъ далъ указанія, что это не законъ, а нѣчто другое. Можно ли вѣрить такому министру финансовъ?—закончилъ ораторъ свою рѣчь въ засѣданіи 23 марта. Не потому конечно я считаю себя обязаннымъ вызвать къ народному доверію, ибо доверіе приобретается не теми или иными объясненіями и заявленіями, а дѣйствіями и поступками, но потому, что если ужъ упрекать министра финансовъ или представителя правительственной власти въ томъ, что онъ говоритъ невѣрно, а тутъ сказано даже заведомо, что на простомъ даже языкѣ называется ложью, то надо быть весьма осторожнымъ и нужно дѣлать очень точныя ссылки на тѣ аргументы, которыми такъ приторговывали и заявленія подтверждаются. Позволю себѣ указать, что ссылки, сдѣланныя на страницы 1, 3, 14, никакого отношенія къ дѣлу не имѣютъ. На этихъ страницахъ о классификаціи нѣтъ ни одного слова, а говорится правительствомъ о сѣтннхъ законахъ; сѣтннхъ правила есть дѣйствительно законъ, а не что либо другое. Этими я ограничусь. Сказать легко, и легко сдѣлать ссылку на неправильныя объясненія органа правительственной власти, легко, конечно, подрывать доверіе къ этому представителю власти, не трудно пустить стрѣлу, которая несетъ на своемъ остриѣ тяжелое и несправедливое обвиненіе. Стрѣла летитъ черезъ открытое окно и далеко разноситъ недобрую славу; но одно дѣло пустить стрѣлу правды, а другое—пустить ее несправедливо и, когда она пушена, по такому лозану направленно, она должна по необходимости вернуться къ тому, кто ее пустилъ. По существу дѣла—вопросъ въ томъ, что такое классификація государственной росписи? Къ сожалѣнію, я долженъ отнять у васъ нѣсколько минутъ времени, такъ какъ это достоинство вашего вниманія. Именно это не есть законъ, какъ я позволялъ сказать въ засѣданіи 20 марта во время моихъ первыхъ возразеній на сдѣланное замѣчаніе. Я сказалъ тогда суммарно и недостаточно подробно, теперь же долженъ пояснить и доказать, чтобы въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ не оставалось сомнѣній на обращен-

ные ко мнѣ вопросы о томъ, на основаніи какой же статьи закона утверждена классификація, по которой распределяются государственные расходы. Это дѣло очень важное—распределить государственные расходы на 400—500 или большее количество номеровъ. Я отвѣтилъ слѣдующее: вопросъ о классификаціи составляетъ дѣйствительно предметъ очень существенный, потому что дѣйствующіе законы ставятъ въ зависимость отъ классификаціи и отъ распределенія государственныхъ расходовъ и самый порядокъ производства этихъ расходовъ; чѣмъ болѣе будетъ параграфовъ и номеровъ, тѣмъ уже будетъ право распоряженія, которое въ предѣлахъ этихъ рамокъ закона предоставляемо исполнительной власти. Но я отвѣтилъ тогда же, отбѣгая и теперь, что не на основаніи статьи 87, которая даетъ Совѣту Министровъ право въ промежутокъ, когда Государственная Дума не дѣйствуетъ, издавать временные законы, составлена эта классификація и не на основаніи какого либо Высочайшаго повелѣнія, какъ было сказано въ отвѣтъ. На мое замѣчаніе, когда я объяснилъ, что 87 статья тутъ не заинтересована, мнѣ сказали тогда, что это все равно, рѣшенія Совѣта Министровъ утверждаются Высочайшею властью и имѣютъ характеръ закона. Нѣтъ, господа, это не все равно. Независимо отъ того, что не всѣ рѣшенія Совѣта Министровъ утверждаются Высочайшею властью, это рѣшеніе есть рѣшеніе, имѣющее характеръ такъ называемого управленія. Я объяснилъ это тогда. Но на это мнѣ было возражено, къ сожалѣнію, неправильно. Я объяснилъ, что по существу дѣла Государственная роспись, опять таки оговорившись, есть не сѣтннй законъ, который былъ въ данномъ случаѣ приведенъ неизвѣстно для чего, а классификація расходной росписи, которая въ законодательномъ порядкѣ не утверждалась. Также неправильно было сдѣлано заявленіе въ томъ же засѣданіи 20 марта членомъ Думы Кутлеромъ, что съ 1862 года классификація Государственныхъ расходовъ оставалась неизмѣнною. Сѣтннхъ правилъ 22 мая 1862 года впервые установили у насъ правильныя, такъ называемыя, сѣтннхъ распоряженія. Эти правила объясняютъ собою не классификацію Государственной росписи, а обнимаютъ собою права составленія, утвержденія и исполненія финансовою сѣтнн и Государственной росписи. Они представляются въ высшей степени важнымъ закономъ, которому въ настоящее время соответствуютъ въ извѣстной части законы, основанные на другомъ сѣтннхъ законѣ отъ 8 марта 1906 г. и затѣмъ на тѣхъ же старыхъ правилахъ отъ 22 мая 1862 года, которые до сихъ поръ существуютъ въ тѣхъ своихъ частяхъ, въ которыхъ они не отмѣнены основными законами отъ 8 марта, о чемъ при изданіи извѣстнаго закона 8 марта 1906 г. о классификаціи росписи и сѣтнхъ, какъ о твердо установленномъ законодательномъ постановленіи, вовсе не упоминается. Къ правиламъ 22 мая 1862 г. была приложена классификація государственныхъ доходовъ и расходовъ, но просуществовала она весьма недолго. Уже въ 1866 году Государственный Совѣтъ въ департаментѣ экономіи и въ общемъ собраніи, усмотрѣвъ, что составленная такимъ путемъ Государственная роспись съ точки зрѣнія своей классификаціи представляетъ весьма значительное практическое неудобство мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 17 января 1866 года, постановилъ представить министрамъ и главному управляющимъ отдѣльными частями сохранять въ точности установленныя и Высочайше утвержденныя 22 марта 1862 г. правила о порядкѣ классификаціи сѣтннхъ назначеній по главнымъ подраздѣленіямъ. При необходимости измѣненія ихъ, не входя съ особымъ каждый разъ представляемъ, вводить въ случаѣ надобности таковыя измѣненія по согласенію съ министерствомъ финансовъ и государственными контролемъ въ ежегодныя финансовыя сѣтнхъ съ надлежащаю оговоркою всѣхъ допущенныхъ измѣненій въ самой сѣтнхъ. Изъ этого вы изволите видѣть, господа, что 4 года спустя послѣ изданія правилъ, а именно 40 лѣтъ тому назадъ законъ представлялъ министрамъ и главному управляющимъ вносить измѣненія въ классификацію росписи, требуя лишь, чтобы они оговаривались объ этомъ и въ сѣтнхъ. Такъ они и поступали, и поэтому неправильно было здѣсь заявлено, что съ 1862 г. классификація остается неизмѣнною. Она измѣнялась очень часто, измѣнялась по тому самому соображенію, которое и позволялъ себѣ привести въ своемъ возразеніи 20 марта, потому что Государственная жизнь, условія управленія и потребности государственнаго хозяйства требуютъ такой подвижности, которая вызываетъ необходимость именно такихъ измѣненій въ классификаціи, которыя при неподвижности законодательныхъ нормъ

представляются совершенно неужно сѣтннхъ. Отступление отъ этого было допущено въ 1891 г., только въ отношеніи классификаціи государственныхъ доходовъ, которая и была утверждена въ законодательномъ порядкѣ, а классификація расходовъ такому утвержденію нигдѣ не подвергалась. Я тогда же указывалъ и теперь повторяю, что стоитъ только перечислить всѣ отдѣльныя измѣненія въ стрѣхъ нашего управленія, всѣ учрежденія, которыя на пространствѣ 40 лѣтъ возникли, всѣ измѣненія въ условіяхъ нашей жизни, которая произведена, чтобы понять до какой степени классификація 1862 г. была постепенно измѣнена и понять это именно для того, чтобы устранить тѣ смѣлыя и свавыя, несправедливыя возраженія, которыя были сдѣланы по отношенію ко мнѣ, что и позволялъ себѣ давать объясненія Думѣ неправильныя и незаслуживающія доверія: Это, конечно, легко говорить, въ особенности когда дѣлается характеристика представителя правительственной власти и тѣмъ болѣе легко, что впечатлѣніе произведено, а опроверженіе мною и не прочитывать. Отъ этихъ частныхъ объясненій перехожу теперь къ существу дѣла. Я долженъ пояснить, что считаю существеннымъ въ этомъ отношеніи и нуждающимся въ моемъ освѣщеніи только три вопроса, на которые позволю себѣ отвѣтить, не затрудняя долго вашего вниманія. Во первыхъ, высказанную въ очень рѣзкой формѣ критику и упреки, предъявляемые лично ко мнѣ, но въ сущности относящиеся ко всему правительству, упреки въ томъ, что внесъ въ первый разъ на разсмотрѣніе народнаго представительства проектъ бюджета, мы не представили картины того направленія, которому мы будемъ сдѣлать, не представили тѣхъ общихъ условій, тѣхъ широкихъ штриховъ, которымъ должно быть подчинено наше государственное хозяйство и наша финансовая система. Это первый вопросъ. Второй вопросъ представляетъ упомянутый мною и вызвавшій продолжительныя пренія—вопросъ о бюджетныхъ вѣрахахъ Думы и третій вопросъ—о томъ направленіи, которое желательно дать внесенному мною проекту государственной росписи; только этихъ трехъ вопросовъ и въ концѣ въ моихъ объясненіяхъ. Если бы я попытался независимо отъ этихъ трехъ вопросовъ коснуться тѣхъ безчисленныхъ замѣчаній и соображеній, которыя къ сожалѣнію были здѣсь высказаны, я думаю, что я высказалъ бы совершенно справедливый упрекъ въ томъ, что роль моя и роль отдѣльнаго члена Думы совершенно различны. Дѣлать критику, въ особенности съ точки зрѣнія оппозиціи, легко, гораздо легче, чѣмъ спуститься въ глубину бюджета, изучить всѣ отдѣльныя статьи, которая достойны замѣчанія и возраженія. Вмѣсто такого кропотливаго труда гораздо благодарнѣе и эффектнѣе критиковать все положеніе государственнаго механизма. Совершенно правильная должна быть точка зрѣнія правительства, поэтому я не считалъ себя въ правѣ отвѣчать на всѣ безконечныя возраженія, которыя были сдѣланы. Я только объясню и притомъ въ весьма немногихъ словахъ, почему именно, внесъ въ первый разъ этотъ бюджетъ, который вамъ предстоитъ разсмотрѣть, если вы рѣшите это сдѣлать, министръ финансовъ, или вѣрнѣе правительство не сочло себя обязаннымъ, въ такъ называемыхъ широкихъ штрихахъ, открывать передъ вами горизонты будущаго. Въ моихъ объясненіяхъ, въ тѣхъ воступительныхъ общихъ соображеніяхъ, которыя я позволялъ себѣ сдѣлать 20 марта, я провѣлъ мысль, что вопросъ критикѣ, вопросъ о тѣхъ или иныхъ финансовыхъ преобразованіяхъ, есть дѣло въ высшей степени легкое, въ зависимость отъ того, какъ въ не относиться. Оно является, наоборотъ, въ высшей степени труднымъ, когда приходится брать на себя отвѣтственную задачу не только общать, но исполнять, не только нарисовать картину, но осуществить ее, т.е. сумѣть воплотить замалчивны образъ въ дѣйствительно практическія мѣропріятія. Если вамъ угодно перечитать, или по крайней мѣрѣ сдѣлать самую краткую выдержку изъ всего того что было здѣсь въ теченіе 4-хъ дней сказано, и получить или подлѣнная критика всего построена доходнаго бюджета и неменьшая критика всѣхъ настроеній расходнаго бюджета, или мы выслушаемъ по отношенію къ доходамъ, что неправильны финансовая система налоговъ. Финансовая системъ основанная на преобладающихъ косвенныхъ налогахъ предпочтительнѣе системы налоговъ прямыхъ, и отсюда слѣдуетъ сказать: долой косвенные налоги и необходимо желать, чтобы возрастали и множлись налоги прямые. Мы слышали о предъ котораго приноситъ таможенное обложеніе и система, которая въ этомъ отношеніи усвоена. Мы затѣмъ слышали о томъ, что сахарный акцизъ неуженъ, потому, что онъ вреденъ и нужно и

степенно его сложить. Мы слышали, что с члн не нужно вносить поправки, не переписывать сложит налоги и т. д. без конца. Если бы правительство стало на эту точку зрния, то позволило себе спросить, если просто и суммарно подвести итог того, что было высказано с самых различных скамей Думы, во что бы обратился Государственный бюджет и его итог—или в ту величину, которая была названа одним из членов, Думы, если не круглым числом, то члн-то весьма недалеким от этого нуля, или, если с другой стороны, мы стали бы относиться, и разумно правительство, к вопросу о Государственных расходах также, как мы слышали здесь, между прочим и сегодня, что нужно развивать производительные силы страны, нужно расширить сеть железных дорог, нужно насаждать школы, нужно... и не знаю еще—что нужно. Так много было перечислено, то что стало бы с нашим бюджетом, который бы считался безобразно широким. И должен вам сказать, что когда я слушал вас, то мне казалось, что я слышал нечто знакомое, нечто такое, которое осталось из очень отдаленного детства, влиять юности и когда я стал припоминать гдн я это слышал, и вспоминаю, что еще на школьной скамье, когда мы слушали лекции по финансовому праву и политической экономии, нас знакомили с учением экономиста Бастиа, который жил в первой половине 19 вка. Этот ученый, иронизируя над ролью министра финансов в смысле предъявляемых к нему требований, нарисовал портрет того, что такое вообще министр финансов. И вот, когда я припомнил давнее прошлое, я убедился в том, что еще 60—70 лтъ тому назад, им были пророчески выражены те же самые мысли, но только под разными углами зрния. Здесь я их слышал в качестве учора, направленного по адресу правительства, с поучением того, что правительство должно делать и указанными того, что оно виновато, если этого не делает. И то, что он говорил, поступать, впрочем, и некоторым смягчением в ваших суждениях о том же разочаровании, которое постигло вас, читая объяснительную записку министра финансов, или слушая его вступительные объяснения. Бастиа говорил: «министр финансов подобно Фигаро, к сожаленью не знает, кого слушаться и куда повернуться. Изъ стотысячных усть в печати и с трибуны ему кричат: организуйте труд для трудящихся, уничтожьте эгоизм, подните заносчивость и тираню капитала, дбайте оныть наль удобренне матородите страну желчными дорогами, оросите поля, насадите деревья на горах, учредите образцовыя фермы и идеальныя мастерскя и обезпечте стариков, переселите народ из деревни из душных городов, приведите их равновсею все отрасли промышленности, освободите Италию, Польшу, Венгрию, оказывайте поощрене искусству, дайте намь музыкантов, танцовщиц, покровительствуйте торговле, создайте торговый флот». Государство иметь целью просвещать, развивать, возвышать, облагораживать и укрплить народную душу. Долго новые налоги! Мы требуем отмены старых налогов! Отменить налог на соль, таможенныя пошлины, всякие сборы! Вот что говорилось 70 лтъ тому назад. Как видите, ничто не ново под луной; все повторяется и ваше предложение и ваше разочарование, что министр финансов не стал на этот путь, как видите, 70 лтъ назад, все было предумотрвно этим ученым, который, конечно, не чета нынешнему министру финансов. Вот почему, господа на этот путь безогонных желаний, на этот путь крупных реформ, широких штрихов, на который вы приглашаете стать правительство, правительство стать не могло. Вы спрашиваете: какая же его финансовая политика? Вие сейчас последний оратор, которого и смнл на этой трибун, говорил: нужно же знать, какая будет общяя политика правительства. Легко себя поставит такой вопрос, но не легко на него отвить. Политика не делается по прихоти людей, не делается только потому, что одни люди добры, другие злы, одни больше, другие меньше талантливы. Политика государства складается под влиянием сложных и разнообразных условий, которые являются временем и историей. Также точно финансовая политика не результат избртеня. Может быть многое, что здесь было сказано, врно, может быть многое существующее достойно порицаня, быть может мы бы пожелаали увидеть общее благополучие, о котором говорит еще Бастиа, увидели бы ослабленным налоговое бремя, но дело в том, что существо жизни государства, его политика вншняя и внутренняя требуют особенно сложнаго и медленнаго процесса, и вы, господа, впервые подоидя к этому зданию, которое многие из вас здесь разрушали и разбивали довольно безжалостной рукой, подгачете, что можете развить перозодат все. Но вместо пошатать разрушеня, если даже это зданье кажется вам несостоявающим потребностям, которые оно должно отвчать, вы его должны дзучить, вы должны исследовать его по мелким частям, вы должны помнить, что самое грандиозное зданье складается из мелких кирпичиков, а каждый кирпичик складается из бесчисленнаго количества атомов. Когда разберете эти атомы, тогда поймете, как легко критиковать, а трудно создать. Наша общяя политика в отношении финансовом должна быть той, которая указывается современным положением—политикой величайшей сдержанности государственных расходов. Мы должны быть сдержаны с той самой точки зрния, о которой вы так много говорили. Нужно беречь народное достоянне, а как это делать—нужно сказать не общими словами, а о каждом отдльном случае, о каждой отдльной статье. Критикуйте каждую отдльную статью и правительство будет вая за это благодарно и говорить это оно вам не только сегодня, а сказало это уже 20 марта, до истинительной рчи, которая вызвала столько нападков. К сожаленью нападки, которые были здесь высказаны, не были составлены с тем, что было сказано передь этим или послд этого. Я позволю себе сказать, что если в порядк отннх бюджетной комисси вы придете в тому заключению, что правительство не исполнило своего долга в отношении сдержанности расходов, если вы докажете это, то правительство с благодарностью примет эти указания; но как же тогда, так и сегодня я говорю, что сокращать вовсе не так легко и просто,

как это вам кажется, когда вы по всему бюджету высказываете общяя соображения. И так, наша политика, повторяю, должна быть постепенной, чрезвычайно бережливой и чрезвычайно осторожной. При совершенствованнн того, что существует, то сращенне, которое я сдлал по отношению к машинам, остается в силе и теперь, несмотря на всю широту размаха критики, которая в течение 4-х дней раздавалась с этой самой трибуны; что же касается того, как трудно изменить налоговую систему, какой осторожности требуются эти процессы, в этом вы сами убедитесь. Легко сказать: долон косвенные налоги и да здравствует подоходный налог! Но дайте подоходным налогом то, что дають косвенные налоги и это разрыват внапртуру круга. А если здесь сегодня говорилось о необходимости поднть развитие производительности народного труда, то нужно помнить, что каждый шаг в поднть производительности требует расходов, без расходов не делается ничего; следовательно, требя расходов, высказываете пожеланне, что надо считаться с теми ресурсами, которых эти расходы требуют. Вот в чемь должна быть политика. Она должна быть и в финансах, она должна заключаться в умфренности и сдержанности расходов и надзор и контроль за тем, чтобы государственные расходы производились правильно, чтобы была контроль, для которого вы призваны. Контроль настоящего, спокойнаго и дльваго не боится ни современный кабинет, ни кабинеты, которые его смнлят, а критиковать по общим соображениям дело чрезвычайно легкое и крайне мало ответственное. Перехожу к отнту на второй вопрос о бюджетных правах. Эта сторона дела была освещена с разных точек зрния; она была освещена и теми ораторами, которые закончили свои предложения теми самыми предложениями, которые и закончили мое вступленне, т. е. предложением передать государственную роспись на рассмотрение бюджетной комисси; те же аргументы, та же постановка вопроса была вальта руководством ораторами совершенно противоположнаго характера. Представители эволюки и, кажется даже аскерлов говорили, что роспись нельзя передавать в бюджетную комиссию, а нужно отвергнуть весь бюджет. Они аргументировали между прочим тем, что у Думы нтъ бюджетных прав и до тех пор, пока их не будет, стоять им заниматься таким мелочным, будничным и бесполезным трудом, как рассмотрение двух с половиной миллиарда бюджета, по которому, говорили, представителя народа лишены всякаго права воздействия. Этот вопрос, действительно чрезвычайно сложный и если бы указания в этом отношении Думы были правильными, то нужно было бы показать сказать, что больше справедливо говорить представителям социаль-демократической партн: «не стоит рассматривать бюджет, коак скоро мы его рассмотреть не можем». Но это неправильно, это неврно. Те лица, которые говорили по этому предмету, говорили без цифр в руках, они говорили общими соображениями, сравнивая те или иные параграфы смнтных правил, те или иные статьи основных законов, ограничивающих бюджетная права Думы; они говорили с весьма малыми доказательствами. Позволяю себе осветить этот вопрос с точки зрния больше доказательной, чтобы сказать, что бюджетная права Государственной Думы вовсе не так малы, как это было сказано с той стороны. Один из ораторов сказал, обращаясь к Думе: как велико количество кредитов, которое можно измннить.

Извиняюсь, может быть моя память измннила, но я вспомнил, что был оратор, кажется Алексинский, который сказал, обращаясь к Думе: «ваши бюджетная права равны нулю». Нтъ, господа, не нулю равняются ваши права, и не так как вы некоторым хотлось здесь доказать поступило правительство. Для издания бюджетнаго закона, чтобы передать вамь один только нуль, правительство дало вамь не нуль, а нечто весьма положительное, а чтобы это не было аргументами и одними словами, но цифрами, а для меня цифры обязательны, потому что они убедили меня в течение четырех дней, в продолжении которых и имль честь присутствовать и давать Думе объясненя, что насправку, представленную министром финансов на соображенне вь, что излагаемое очень легко—сделаеть отвить: это неврно, это не отвчает тому, что онь сказал, это ври не засудуживает. Чтобы дать себе отвить, как же действительно велики бюджетная права Государственной Думы в настоящее время, не касаясь даже изменения тех законов, которые подтверждены такой жестокой критикой, позволю себе представить вашему вниманию работу, которую я продолжал, правда в течение двух дней. Указывая на этот малый срок для того, чтобы отговориться вперед, что если в моем объясненн будуть может быть неточности вь единицах или даже в десятках миллионов, и надбсь по крайней мрн, что обь это не будуть говорить, как говорили до сих пор, что министр финансов говорит неправду. Эта работа, которую я взял на себя,—обязанность представить вамь для заключения, чтобы рассмотреть внесенный на рассмотрение бюджет, по рубрикам и примчаниям, о которых упоминаю здесь крылатое слово «бронированный бюджет». Какая же броня? Сколько разных броней наложено на бюджет? Если взять основные законы и смнныя правила 8 марта в тех частях, в которых они частью покрываются законами основными, частью их дополняют, то усмотрите, что броней несколько есть. Одна броня, которой действительно не пробить Дум, это та, которая наложена основными законами. Основные законы определяют—какие расходы не могут быть сокращены. Это расходы по государственным займам и принятым на себя государственным обязательствам. Опять таки будучи обязанным быть весьма осторожным вь моих объясненях, направлю все усиля к тому, чтобы быть доказательным. Я именно говорю по займам и принятым на себя другим обязательствам. Поняте обязательство очень широкое, но обязательство крохотное займов вовсе не так много, чтобы о них стоило говорить. Вот в этой рубрике, если считать не только наш бюджет обыкновенный, то есть 380 миллионов, которые так часто упоминались для характеристики бремени долга, лежащаго на народ, но если к этому присчитать и платеж по долгу,

включенному в чрезвычайную роспись, разумно 52 миллиона, по пошачию кратковременных обязательств, если присоединить к этим расходам содержание Министерства Двора и на экстренныя в течение года надобности, все то действительно находится под запретом, то, что ограждено оть изменений основными законами и смнными правилами, то совокупность этих статей даеть двѣ цифры: 27 миллионов и 475 миллионов, всего 502 миллиона вь бюджете обыкновенном и чрезвычайном. Вот эта броня, которая действительно бронировала часть бюджета и пробить эту броню вь власти Думы. Другая броня уже совсемь другого характера. Это броня, которая не допускает возможности свободно вычеркивать вь порядк рассмотрения смнть. Эта броня гораздо больше тонка и сдлается только по законодательному пути. Она говорит, только, что раньше, чемь вычеркнуть расходы, нужно вычеркнуть и закон, которым они оправданы. Нужно измннить тотъ титул, основаниемь которого онь оправдывается. Эта броня гораздо меньше тверда, гораздо слабее будеть противостоять натиску критики Думы. Эта броня ко всему бюджету, опят, господа, огораживает, может быть за спешностью работы десятк миллионов вь видѣ недоимки сюда не попали, составилеть 789 миллионов. Итого вь совокупности все эти бронированные расходы составляютъ меньше половины всего бюджета, а не тотъ нуль, о котором говорил Алексинский и совсьм уже не нуль, а гораздо больше члн нуль, а именно 1280 миллионов представляется свободѣ действий Думы вь смысле рассмотрения по существу и критикѣ, которую вы сочтете нужнымь сдлать, когда вы опуститесь вь глубину смннаго материала. Следовательно, по меньшей мрн было неправильно заявить, что бюджетная права Думы не существуют, что правительство передало бюджет для неизменной и чистой формальности и связало Думу по рукам и ногам! Нтъ, оно передало бюджет, чтобы Дума могла его рассматривать, критиковать и приносить этимь серьезную пользу и, если захотеть вь бюджетѣ изъ 2471 миллионов больше половины, то есть 1280 миллионов, вь предлах, которыхь вы свободны разбиратъ, то я думаю на первый годъ весьма достаточно работы Думѣ (смнть) чтобы показать насколько она своей работой знакомась со всей совокупностью расходов, изъ которыхь складается этотъ 1¼ миллиард, может принести пользу, которой ожидаеть оть насъ страна. Следовательно не о нуль, не обь отсутствнн бюджетных прав, а о правѣ реально говорить вь настоящемь случае. Какъ будеть пересмотрнть бюджетный закон, вь чемь будуть заключаться изменения, которые сочтете нужнымь сдлать Дума, какъ изъ изменений, которые Дума сочтете нужнымь сдлать для расширения своих бюджетных прав воспринять силу закона—дело будущего проекта бюджетнаго закона. Это один изъ самых трудных, один изъ самых слабых, один изъ самых ответственных вопросов. Перехожу кь послднему вопросу для того, чтобы закончить мои объясненя—вь вопросу о томъ—какое направленье желательно дать бюджету при техъ условиях, на которыхь онь вносится, с точки зрния той критики, которая раздавалась вь течение 4-х дней. Отвить на этотъ вопрось заключается вь техъ двухъ предположенях, которые были сдланы партией народной свободы, а сейчас членомь Думы Рейномь от имени парти умфренных. Они полагают, ссылка на действующий законь обь учрежденн Государственной Думы и на статью третью смнтных правил, прибавляя я оть себя, передать бюджет на рассмотрение бюджетной комисси. Партия левых, социаль-демократическая и, кажется, другая предлагают прямо отвергнуть бюджет, говоря, что нецль рассматривать такой бюджет, который былъ здесь разобран, какъ они думают, по точкамъ,—а по моему совершенно не былъ разобран,—гораздо проще отвергнуть бюджет. Действительно, это гораздо проще. Если бы вопрось шелъ о томъ, что проще, само собою разуметься, что это второе предложение с точки зрния ясности и простоты иметь неизмеримо большяя преимущества. Преимущество заключается уже вь томъ, что нечего трудиться надь бюджетом, нечего просматривать весь материал, который вамь доставлен, нечего дополнять материал, который вы же признаете необходимымь просить правительство доставить вамь. Гораздо проще отвергнуть и идти вь сторону оть этого вопроса, хотя бы для того, какъ было сказано, чтобы сложить се себя ответственность за действия правительства. Это конечно проще, но эта простота, не есть простота, которая иметь вь виду закон. Вотъ почему закончана мое объясненне 20 марта я сдлалъ то предложение, которое на следующй день было сдлано партией народной свободы, а сегодня дается умфренными партиями—о передаче бюджета на рассмотрение бюджетной комисси. Госуд. Дума учреждена для того, чтобы принять самое деятельное участие вь нашемь общественномь законодательствѣ, а вь области этого законодательства нтъ более важнаго законопроекта, какъ законопроект о государственной росписи доходов и расходов. Не отвергайте же его разом и отульно, потому что онь отражаеть на себя ту политику, которой та или иная партия не сочувствует. Его нужно рассмотреть внимательно и спокойно, надо пройтись все то, что внесено, нужно по каждому расходу дать себе ясный отвь: действительно ли этотъ расходъ нужен, или онь является излишнимь. Нужно рассмотреть, опятъ таки скажу, объективно и спокойно, можемь ли мы безъ него обойтись, или сдлается вь течение измннаго времени остаться при этомъ расходе. Может быть этой незидной работѣ, работѣ, которая пройдет безъ участн посторонней публики, гдн не будеть аплодисментов, гдн не будеть возможности провозглашать широкия теории, несбыточные и неосуществимыя, этой работѣ, может быть, и черной работѣ, и кружевной работѣ, подь часть и работѣ чрезвычайно скучной, надо посвятить время и когда эта работа будеть выполнена, тогда только можно будеть сказать, что народное представительство не побоялось труда и исполнило свою задачу и темь самымь сказало правительству, вь чемь оно ошибается и какъ должно допустить измнненя, чтобы вь будущемь такихъ ошибокъ не было. Вотъ почему закончана моя общяя замчания передь вашимь голосованнемь, я думаю, что нтъ другого пути для законности и для пользы народной, пути, позволю себе выразиться, для до-

стоинства Государственной Думы, какъ передать проект росписи на рассмотрение бюджетной комисси; и только тогда, когда бюджетная комисси исполнит свою работу и возвратит этотъ проект сюда, только тогда нужно его здесь разбирать вь предлах техъ споров и сомннн, которые остаются послд работы бюджетной комисси. (Аплодисменты правой и части центра).

29-го марта.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Парламентская фракция союза 17 октября, находясь невозможнымь разрешенне аграрнаго законопроекта однимь для всей имперн закономь, внесетъ вь Думу рядъ законопроектов, изъ которыхь важнымь будеть содержать разрешенне какой-либо части аграрнаго вопроса.

— Фракция безпартийных членов Думы, рассмотривъ вопрось обь общнн, призвала наиболее целесообразнымь представить этотъ институтъ естественному развитию, или вымиранию, не принимая никакихъ искусственных мрнн для его оживленя, ни кь его распаду.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Открылся третй съездъ упомоименныхь оть 32 объединенныхь дворянскихь организаций; участвуют до 100 членов; председателемь избранъ графъ Бобринский, товарищами Нарышкинъ и князь Касаткин-Ростовский.

— Севать намель, что желчныя дороги отвчачать передь отправителями за убытки, причиненныя забастовками и народными волнениями, если судомь вь каждомь отдльномь случае не будеть установлено, что предотвратит забастовку или народное волненне не было во власти желчной дороги.

— 27 марта утверждень правительствомь уставъ злги образования, имющнй целью объединить частную инициативу вь деле образования вь Россн.

— Назначаются: контр-адмиралы: младшнй флагманъ Петровъ командиромь Петербургскаго порта; командирь Петербургскаго порта Грне командующимь отдльнымь отрядомь судовъ Балтискаго флота, назначенныхь для испытаний на кампаню сего года. Лицензиатъ начальникомь учебно-артиллерискаго отряда Балтискаго флота. Начальникъ учебно-артиллерискаго отряда Балтискаго флота Виренъ исполняющимь должностъ главнаго командира Черноморскаго флота вьместо Скрыдлова, увольняемаго вь отпускъ на 6 мѣсцевъ.

БАКУ. Вь воскресенье общество «Кавказъ и Меркурий» отправило одинъ пароходъ; 27 марта два вь Персею и Закаспийскй край; надбются вскорѣ отправитъ вь Астрахань; команда набирается. Нефть вь Билябать перевозится уже третй день. Вообще сплоченность забастовщиковъ ослабла, есть надежда на скорое прекращенне забастовки.

ГААГА. Открытие второй мировой конференци назначено на 2 июня и состоится вь 2 часа пополудни вь Ридарской залѣ дворца.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Вь кулуарномь Екатерининскомь залѣ Думы, вслѣствие новаго прогиба провой оть входа части потолка, начала осмыпаться штукатурка на предохранительный деревянный настил, значительно осннвъ подь тяжестью. Эта часть отгорожена, правый проходъ вь залѣ заслпанъ закрыт.

ОДЕССА. Вечеромь, 27 марта, на спичечной фабрикѣ Асвалурова вь социальномь отдленнн произошелъ взрывъ аскерной машинь. Разрушено 4 простанка, капитальная стбна даза трещина, уничтожено около десяти тысячъ пачек спичек. Несчастнй съ людьми не было.

— Министр народнаго просвещеня уведомляя ректора университета о нетерпимости такого поведения, при которомь вь распределенн стипенднй и пособнй недостаточнымь студентамь рбшающее значенне получаютъ студенческой центральной органны и правленне университета ограничивается регистрацией ассигнованныхь студентамь суммъ.

КАЗАНЬ. Городская дума послала Столякову телеграмму: «Дума, высоко цняя ваше стремленне умеротворить жизнь нашего дорогого отечества на основахъ, указанныхь Государемь вь манифестѣ 17 октября, шлетъ вамь горячяя пожеланя вискорбншаго вь томъ успѣхъ, при совместной работѣ съ Государственной Думой».

ХЕРСОНЪ. Вечеромь, 26 марта, вь Елисаветградѣ, вь центрѣ города, выстрѣлами изъ револьверовъ убитъ рабочй Павловскй, тяжело ранень гимназистъ Сурда и рабочй Шевченко; всь члены союза русскаго народа. Убийство совершено на партийной почвѣ; по подозрнню задержаны исключенныя недавно реальнй и двое другихь молодыхъ людей.

ВНДЬНА. Комитетъ Виленскаго отдла русскаго охраннаго союза по порученню общаго собрания, сваяне 500 членовъ, послалъ телеграмму депутату Союзническому по поводу самозваннаго выступленя вь Думѣ Дювскаго и Стецаго оть имени не только Привислнскихь, но и Западныхь губерний. Собранне сожалеть, что русскѣ депутаты оть Западныхь губерний не протестовали и проситъ ихъ сплотиться противъ польскаго кола и призвать необходимымь съ ихъ стороны открытй протестъ: противъ заявленн, неправильно приобшаченныхь Западныхь губерний кь Царству Польскому.

БУХАРЕСТЬ. Вь официальномь органѣ опубликовано воззванне правительства къ гражданамь, вь которомь указывается, что страна пережила опасный кризисъ, но законодательное собрание, армия и администрация выполнили долгъ, подстрекатели будутъ преданы суду. Первая задача правительства улучшить администрацию и постановку народнаго просвещеня. Правительство улучшить участь крестьянства безъ ущерба законнымъ интересамъ землевладельцевъ. Порядокъ и спокойствне должны царить вь странѣ, ибо результатами безпорядковъ являются только новыя бедствия. Воззванне приглашаетъ землевладельцевъ и арендаторовъ вернуться вь помѣстья, и заключить договоры съ крестьянами. Вь законченне правительство призываетъ всьхъ гражданъ восстановить братскя отношеня между всеми сынами страны на благо и счастье отечества.